

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.038-044

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ НАЧАЛА XIX В.

Глотова Елена Леонидовна,

доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук, доцент

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

lenglot@mail.ru

Яфаев Эрик Ильдарович,

студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

erikafaev@gmail.com

© Глотова Е. Л., Яфаев Э. И., 2026

***Аннотация.** Статья посвящена анализу феномена правительственного конституционализма в Российской империи первой четверти XIX в. — проектов государственных преобразований, инициированных верховной властью. Центральными объектами исследования выступают конституционные разработки, подготовленные по указанию императора Александра I: план М. М. Сперанского «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.) и проект Н. Н. Новосильцева «Государственная уставная грамота Российской империи» (1820 г.). В работе рассматриваются общие фундаментальные черты этих инициатив: стремление к модернизации управления через создание представительных институтов (Государственной думы и местных дум, Государственного сейма), внедрение принципа разделения властей, дарование населению базовых гражданских прав и свобод, а также программа поэтапной отмены крепостного права. Особый акцент делается на ключевом условии всех преобразований — незыблемом сохранении верховенства самодержавной власти монарха, что и определяет суть «правительственного» конституционализма как реформы сверху. Автор объясняет комплекс причин, приведших к нереализации этих проектов, включая сопротивление консервативных кругов аристократии, опасения, вызванные революционными событиями в Европе, и личную нерешительность Александра I. Несмотря на то что данная тема является традиционной для историко-правовой науки, статья подчеркивает непреходящую значимость данных проектов. Они представляют собой важную веху в развитии отечественной политико-правовой мысли, демонстрируя существовавшую в рамках официальной идеологии альтернативу эволюции государственного строя по пути правового ограничения абсолютизма и создания основ гражданского общества, что позволяет глубже понять потенциальные возможности и реальные пределы реформирования империи в XIX в.*

Ключевые слова: правительственный конституционализм; император; крепостничество; разделение властей; М. М. Сперанский; Н. Н. Новосильцев; дума; сейм; Сенат; Государственный совет

GOVERNMENTAL CONSTITUTIONALISM IN THE EARLY 19TH CENTURY

Elena L. Glotova,

Associate Professor, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

lenglot@mail.ru

Erik I. Yafaev,

Undergraduate Student, Moscow, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation

erikafaev@gmail.com

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of the phenomenon of «governmental constitutionalism» in the Russian Empire during the first quarter of the nineteenth century, namely: projects of state transformation initiated by the supreme authority. The central objects of the study are the constitutional drafts prepared at the direction of Emperor Alexander I: M.M. Speransky's plan, Introduction to the Code of State Laws (1809), and N.N. Novosiltsev's Draft, State Charter of the Russian Empire (1820). The paper examines the common fundamental features of the initiatives under consideration, including the aspiration to modernize governance through the creation of representative institutions (the State Duma and local Dumas, the State Sejm), the introduction of the principle of separation of powers, the grant to the population of basic civil rights and liberties, and a program for the gradual abolition of serfdom. Particular emphasis is placed on the key condition underlying all of these reforms — the inviolable preservation of the supremacy of the monarch's autocratic power — that defines the essence of «governmental» constitutionalism as reform from above. The authors explain the complex of causes that led to the nonimplementation of the projects, including resistance from conservative circles of the aristocracy, apprehensions prompted by revolutionary events in Europe, and Alexander I's personal indecisiveness. Although this topic is a traditional one in legal-historical scholarship, the paper underscores the enduring significance of these projects. They constitute an important milestone in the development of Russian political and legal thought, demonstrating that within the framework of official ideology there existed an alternative path for the evolution of the state order through the legal limitation of absolutism and the creation of the foundations of civil society, thereby permitting a deeper understanding of both the potential possibilities and the actual limits of imperial reform in the nineteenth century.*

Keywords: *government constitutionalism; emperor; serfdom; separation of powers; M.M. Speransky; N.N. Novosiltsev; Duma; Sejm; Senate; State Council*

Первая четверть XIX в. истории Российской империи характеризуется попытками верховной власти в лице императора Александра I и его окружения реформировать государство на основе разработанных «сверху» либеральных проектов. Эти инициативы, остававшиеся в рамках существующего строя, но предполагавшие его глубокую модернизацию, принято обозначать термином «правительственный конституционализм». Его наиболее яркими проявлениями стали проекты, разработанные выдающимися государственными деятелями эпохи — М. М. Сперанским и Н. Н. Новосильцевым. Парадоксальность этого явления заключается в сочетании двух, казалось бы, несовместимых начал: стремления к подчинению работы всего государства непререкаемым законам, перед которыми были бы равны все подданные и безусловного сохранения самодержавия. Это должно было стать не «общественным договором» между государством и его народом, а осознанным актом воли просвещенного императора, добровольно устанавливающего рамки для самого себя и в целом для господствующего класса. Изучение данного

вопроса позволяет глубже понять дилемму, преследующую Российское государство всю его историю: противоречие между необходимостью системных преобразований для укрепления государства и желанием консервативной аристократии сохранить устоявшиеся порядки, прежде всего самодержавие и крепостничество. На примере явления правительственного конституционализма можно увидеть, насколько власть монарха была зависима от мнения дворянства, так как именно мнение дворянских кругов стало решающим при рассмотрении проектов М. М. Сперанского и Н. Н. Новосильцева.

В 1808 г. Александр I поручил своему ближайшему советнику Михаилу Михайловичу Сперанскому разработать всеобщий план государственного преобразования. Результатом стал представленный императору в 1809 г. документ «Введение к уложению государственных законов». Этот фундаментальный труд, пропитанный духом эпохи Просвещения, представлял собой не просто свод предложений, а целостную философско-правовую концепцию переустройства империи. М. М. Сперанский исходил из идеи верховенства закона как основного инструмента управления, который должен был заменить произвол и традицию. Его проект строился на четкой иерархии, где каждому институту отводилось строго определенное место, а источником легитимности любого действия объявлялся не обычай или воля чиновника, а писанный и всем доступный закон¹. За основу был взят принцип разделения властей при сохранении абсолютной власти императора («Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная»)². Однако в интерпретации М. М. Сперанского классическая триада Ш. Л. Монтескье претерпела существенные изменения. Разделение властей понималось не как составляющая системы сдержек и противовесов, а как разграничение функций элементов единого государственного аппарата для повышения его эффективности. Император оставался верховным арбитром и координатором всех трех ветвей, что сохраняло за ним всю полноту суверенной власти. Таким образом, реформа была направлена не на ограничение самодержавия, а на его рационализацию³.

Законодательной властью, а точнее «законодательным сословием» должна была стать выборная Государственная дума, составленная из депутатов, представленных губернскими думами. Здесь стоит отметить, что хотя она и названа законодательным сословием, но имела право лишь обсуждать законопроекты императора и правительства, поэтому это все-таки больше законосовещательный орган. Однако для России начала XIX в. сам факт создания общенационального представительного органа, который хотя и носил совещательный характер, был смелым решением. Дума задумывалась как проводник между образованными слоями общества и властью. Ее учреждение создало бы возможность для дальнейшего развития политической жизни в стране в рамках института законодательной власти. Помимо общенационального уровня на уровне волостей, округов и губерний учреждаются выборные думы⁴. Исполнительную власть должны были осуществлять министерства, на уровне волостей, округов и губерний учреждались «управления». Судебная власть осуществляется Сенатом («верховное судилище для всей империи»), на уровне волостей, округов и губерний также создаются суды. Предложенная судебная реформа была, пожалуй, самой прогрессивной частью плана. М. М. Сперанский настаивал на полном отделении суда от администрации, введении принципов несменяемости судей, гласности и состязательности судебного процесса. Это означало бы создание независимой судебной власти — важнейшего элемента любого правового государства. Реализация

¹ Исаев И. А. История политических и правовых учений России : учебник. 3-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2025. С. 231–233.

² Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // Проекты и записки. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 145.

³ Шульженко Ю. Л. Конституционно-правовые идеи в монархической России. М. : ИГП РАН, 2007. С. 84.

⁴ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // Проекты и записки. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 192–196.

этой идеи на практике могла кардинально изменить правовую культуру страны, приучив и население, и чиновников к уважению к судебной власти и закону в целом.

Своеобразным «проводником» между императорской и законодательной, судебной и исполнительной властями должен был стать Государственный совет — законосовещательный орган, председателем которого был лично император⁵. Важнейшей частью плана являлось намерение даровать населению гражданские права и ограниченные политические права (для собственников), а также поэтапно упразднить крепостное право. С этим было связано новое разделение общества на 3 класса (состояния): дворянство, «среднее состояние» (мещане, купцы, государственные крестьяне) и «народ рабочий» (помещичьи крестьяне, домашняя прислуга). Все три «состояния» обладали гражданскими правами, но «народ рабочий» не обладал политическими правами. При этом была возможность перехода из одного состояния в другое, при приобретении недвижимости. Данная социальная структура была направлена на разрушение старых сословных ограничений и создание более мобильного общества, где статус определялся бы не только рождением, но и собственностью и личными заслугами. Дарование гражданских прав (личной свободы, права на судебную защиту, права собственности) всему населению, включая крепостных, было революционным шагом, фактически отвергающим крепостное право. Именно эта часть проекта вызвала яростное сопротивление помещного дворянства, увидевшего в ней прямую угрозу своим экономическим и социальным основам⁶.

Из этого масштабного проекта, были реализованы лишь создание Государственного совета в 1810 г. и завершение министерской реформы в 1811 г. Под давлением консервативно настроенной аристократии Александр I был вынужден отказаться от продолжения преобразований. Падение и ссылка М. М. Сперанского в 1812 г. стали символом триумфа консервативного дворянства. Несмотря на это, даже частичная реализация его идей имела колоссальное значение. Создание Государственного совета систематизировало законодательный процесс. Завершение министерской реформы также упорядочило работу исполнительной власти, основанной на принципе единоначалия и отраслевой специализации. Эти институты пережили своего создателя и стали неотъемлемой частью государственного механизма империи, доказав практическую ценность системного подхода М. М. Сперанского к управлению страной.

Следующей попыткой конституционной реформы стала «Государственная уставная грамота Российской империи» 1820 г., разработанная по указанию Александра I Николаем Николаевичем Новосильцевым. Работа над проектом началась в 1818 г. после речи Александра I при открытии Сейма Царства Польского, в которой он фактически пообещал России конституцию⁷. Этот проект возник в совершенно иной исторической обстановке, нежели план М. М. Сперанского. После победы над Наполеоном и создания Священного союза Александр I позиционировал себя как гарант монархических порядков в Европе. Дарование конституции Царству Польскому в 1815 г. было жестом, призванным показать прогрессивность императора. Однако сама метрополия оставалась самодержавной, в отличие от автономной Польши, которая имела представительный орган. У проекта конституции Российской империи была задача ликвидировать это противоречие, но уже на основе более осторожного, консервативного подхода, учитывавшего опыт польской конституции и страх перед возможными революционными потрясениями. Уставная грамота предполагала создание общероссийского двухпалатного парламента — Государственного сейма (Сенат — верхняя палата и Посольская палата — нижняя палата) по примеру Царства

⁵ Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1982. С. 129.

⁶ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 4-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2025. С. 364.

⁷ Мироненко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. М. : Наука, 1989. С. 164.

Польского. Право законодательной инициативы сохранялось за императором, но сейм получал право обсуждать и отвергать законопроекты, монарх же мог наложить вето. Главой исполнительной власти оставался император. Органами центральной исполнительной власти должны были стать Государственный совет и министерства. Судебную власть осуществляет Верховный государственный суд.

Впервые предполагалось ввести федеративное деление страны на десять наместничеств. Они, в свою очередь, делились на губернии, а те — на уезды, уезды — на округа. В каждом наместничестве создавался свой сейм, суд и правление (орган исполнительной власти). Местный сейм также был двухпалатным: верхняя палата — это департамент реорганизованного Сената, нижняя — из числа депутатов (по трое от каждого уезда). Введение федеративного принципа было смелым шагом, направленным на децентрализацию управления огромной империей. Предполагалось, что такая система позволит лучше учитывать местные особенности и снимет напряженность в национальных регионах, особенно в Польше. Однако для традиционно унитарного и централизованного Российского государства эта модель была чужда и могла восприниматься как угроза целостности. Создание двухпалатных сеймов на местах свидетельствовало о стремлении дать региональным элитам легальные каналы влияния, интегрировав их в общеимперскую политическую систему.

Избирательными правами наделялись представители двух категорий: дворяне, а также лица, относящиеся к «градским обществам» (интеллектуальная и деловая элита: ученые с высшим образованием, художники-академики, крупные банкиры, судовладельцы, купцы высших гильдий и цеховые мастера). Обязательным условием для них было владение недвижимостью (без конкретного минимального порога) и достижение возраста 25 лет. При этом, вне зависимости от имущественного положения, к выборам не допускались лица иудейского вероисповедания. Для того чтобы быть избранным, кандидат должен был достичь 30 лет, обладать полными гражданскими правами и соответствовать имущественному цензу, который устанавливался индивидуально для каждого наместничества. Грамота также впервые в российской истории провозглашала ряд прав и свобод человека, включая свободу печати⁸.

Проект Н. Н. Новосильцева, ставший последним реформаторским замыслом Александра I, также не был реализован. Главная причина оставалась та же, что и с «Введением к уложению государственных законов» — сопротивление со стороны консервативного дворянства. К этому добавился рост освободительных движений в Европе (революции в Испании, Неаполе, Греции и др.), который встревожил Александра I. Всё это привело к отказу императора от либеральных конституционных преобразований.

Оба проекта, при всех различиях, связаны одной целью: модернизировать управление империей через внедрение представительных институтов, принципа разделения властей и элементов правового статуса подданных без умаления верховенства самодержавной власти. Провал «правительственного конституционализма» был обусловлен сопротивлением консервативного дворянства, страхом перед революционными процессами в Европе и личной нерешительностью Александра I. Тем не менее проекты М. М. Сперанского и Н. Н. Новосильцева являются важнейшей частью политико-правовой мысли России. Несбывшиеся планы этих деятелей нашли свое отражение в последующих проектах декабристов, а также в буржуазных реформах Александра II 1860–1870-х гг.

Историческое наследие правительственного конституционализма начала XIX в. многогранно. Во-первых, он продемонстрировал, что либеральные идеи проникли глубоко в сознание правящей элиты и рассматривались ею как возможный инструмент управления государством. Во-вторых, оба проекта стали фундаментом для последующих реформаторов: многие конкретные механизмы (система представительных собраний, независимый суд, гарантии гражданских прав и др.) были в той или иной форме востребованы в эпоху Великих реформ. В-третьих, неудача этих инициатив осветила ключевую проблему России: отсутствие влиятельных социальных

⁸ Мироненко С. В. Указ. соч. С. 184–190.

сил, помимо узкого круга просвещенных бюрократов, заинтересованных в правовом ограничении власти. Дворянство в большинстве своем отвергало реформы, буржуазия только начала зарождаться, простому народу было все равно. Это создавало крайне сложную ситуацию, выйти из которой оказалось под силу только благодаря глубокому системному кризису, который пришелся на период правления Александра II. Изучение феномена правительственного конституционализма позволяет увидеть не только упущенные альтернативы, но и глубинные структурные причины, определившие сложный и противоречивый путь России к правовому государству.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боброва Г. С. Становление российского конституционализма. — М. : Институт государства и права РАН, 2016. — 178 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России : учебник. — 4-е изд. — М. : Норма : Инфра-М, 2025. — 800 с.
3. Исаев И. А. История политических и правовых учений России : учебник. — 3-е изд. — М. : Норма : Инфра-М, 2025. — 432 с.
4. Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века. — М. : Росспэн, 2010. — 640 с.
5. Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1982. — 292 с.
6. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы : Политическая борьба в России в начале XIX в. — М. : Наука, 1989. — 257 с.
7. Пыпин А. Н. Общественное движение при Александре I. — СПб. : Вестник Европы, 1871. — 487 с.
8. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // Проекты и записки. — М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — 245 с.
9. Чернов К. С. Государственная уставная грамота Российской империи: к вопросу о российском конституционализме. — М. : Исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2007. — 26 с.
10. Шульженко Ю. Л. Конституционно-правовые идеи в монархической России. — М. : Институт государства и права РАН, 2007. — 158 с.
11. Щетинин Г. А. Русское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. — М. : Юридическая литература, 1988. — 432 с.
12. Якушкин В. Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. — СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. — 130 с.

REFERENCES

1. Bobrova GS. The formation of Russian constitutionalism. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2016. (In Russ.).
2. Isaev IA. History of the state and law of Russia. 4th ed. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2025. (In Russ.).
3. Isaev IA. History of political and legal teachings of Russia. 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2025. (In Russ.).
4. Medushevsky AN. Constitutional projects in Russia of the XVIII — early XX centuries. Moscow: Russian Political Encyclopedia (Rosspen); 2010. (In Russ.).
5. Minaeva NV. Government constitutionalism and advanced public opinion of Russia at the beginning of the XIX century. Saratov: Saratov University Publishing House, 1982. (In Russ.).
6. Mironenko SV. Autocracy and reforms: Political struggle in Russia at the beginning of the XIX century. Moscow: Nauka Publ.; 1989. (In Russ.).

7. Pypin AN. Social movement under Alexander I. St. Petersburg: Bulletin of Europe; 1871. (In Russ.).
8. Speransky MM. Introduction to the Code of State Laws (1809). Drafts and Notes. Moscow: Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1961. (In Russ.).
9. Chernov KS. State Charter of the Russian Empire: On the question of Russian constitutionalism. Moscow: Faculty of History, Lomonosov Moscow State University Publ.; 2007. (In Russ.).
10. Shulzhenko YuL. Constitutional and legal ideas in monarchical Russia. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ.; 2007. (In Russ.).
11. Shchetinin GA. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 vol. Legislation of the first half of the 19th century. Vol. 6. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1988. (In Russ.).
12. Yakushkin VE. State power and projects of state reform in Russia. St. Petersburg: Lvovich Publ.; 1906. (In Russ.).